

Р.З. Усеев

МЕСТА РАЗМЕЩЕНИЯ (ПРОЖИВАНИЯ) ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ИДЕНТИФИКАЦИИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

Осужденный к лишению свободы в период отбывания наказания сохраняет право на жилище. Сегодня законодательство РФ четко не определяет места размещения (проживания) осужденных как жилые помещения. А уголовно-исполнительное законодательство РФ по-разному идентифицирует места сосредоточения осужденных. В результате этого в исправительных учреждениях все жилые помещения представлены множеством мест размещения (проживания) осужденных. Предлагается ряд изменений и дополнений в законодательство РФ.

Ключевые слова: места размещения (проживания) осужденных к лишению свободы, жилые помещения, идентификация жилых помещений.

За последнюю четверть века уголовно-исполнительным законодательством РФ урегулирован широкий спектр общественных отношений, связанных с вопросами исполнения и отбывания наказаний, а также обеспечения прав, свобод и законных интересов всех участников правоотношений в процессе реализации указанных мер государственного принуждения. Однако полемика относительно дальнейшей судьбы мест отбывания наказания, обеспечивающих изоляцию личности, получившая свое развитие в начале 10-х годов XXI в., оказалась сегодня забытой, а вместе с тем и как будто ненужной. Обсуждение проблем гармоничного сочетания идей коллективного отбывания наказания и покамерной модели обращения с осужденными сошло на нет [1, с. 68]. Правительство РФ в распоряжении от 23 сентября 2015 г. № 1877-р в силу объективных причин вообще отказалось от перспективных типов исправительных учреждений (далее – ИУ). В результате этого разработанные в 2011 г. ФСИН России модели новых типов учреждений, а также теоретически обоснованные модели учреждений, предлагаемые научным сообществом, потеряли актуальность и значимость.

Думается, что такое статус-кво является существенным тормозом в реформировании уголовно-исполнительной системы России (далее – УИС). Функционирующие сегодня места отбывания лишения свободы и содержания под стражей со всей их природной особенностью, противоречивой историей, проблемами правового сопровождения их функционирования, архитектурой, фортификацией и комплексной безопасностью воплощают в себе один из центральных тезисов Концепции развития УИС РФ до 2020 г., согласно которому «уголовно-исполнительная система во многом сохранила черты старой пенитенциарной системы, ориентированной на другое общество». Вместе с тем автор отдает отчет в том, что развитие вопросов о новых типах ИУ возможно только при условии соответствующего финансирования. Последнее, в свою очередь, сегодня не ставит перед собой задачу по претворению в жизнь мероприятий, связанных с развитием новых (перспективных) типов ИУ.

Отсутствие четких ориентиров (в т.ч. на государственном уровне) в нашем вопросе не ставит крест на дальнейшей дискуссии и разработке перспективных

моделей мест отбывания лишения свободы и содержания под стражей. В то же время мы прекрасно осознаем, что такая работа представляет целый комплекс проблем, требующих анализа и обсуждения. Одна из таких проблем – это проблемы правового регулирования мест отбывания (проживания) осужденных к лишению свободы и их идентификации.

Традиционно в литературе места отбывания (проживания) рассматривались и изучались с позиции:

1) видов ИУ;

2) конкретных территорий (субъектов РФ), в пределах которых осужденные могут отбывать лишение свободы.

Мы же предлагаем рассматривать этот вопрос в т.ч. с позиций конкретных мест сосредоточения (проживания и размещения) осужденных.

Анализ уголовно-исполнительного законодательства РФ показывает, что оно не только четко не определяет такие места, но и вообще не делает акцент на формах содержания (изоляции) осужденных. Так, изучение разд. IV УИК РФ косвенно приводит к выводу, что основным усредненным местом содержания осужденных к лишению свободы являются, с одной стороны, камера, с другой – общежитие. В целом, это так. Выработанная веками мировая и отечественная пенитенциарная практика показывает, что сегодня изоляция личности в пенитенциарных системах разных стран осуществляется в двух формах: камерно-тюремной и концентрированной (отрядно-лагерной).

Следует отметить, что размышления над формами содержания осужденных в целом не новы, но литература за последние десятилетия не подвергала их широкому анализу. Одним из первых к этому вопросу обратился в 1990 г. В.А. Фелелов в своем труде «Концепция уголовно-исполнительной цивилизации учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы (исправительная колония или тюрьма)», в котором он концептуально подвергал анализу преимущества и недостатки исправительной колонии и тюрьмы [2]. Кроме того, наука уголовно-исполнительного права, учитывая смежность таких вопросов с элементами капитального строительства, проектирования, обслуживания зданий и сооружений, осознанно не исследует указанный спектр этих проблем [3, с. 15].

Международные нормативно-правовые акты в отличие от уголовно-исполнительного законодательства РФ делают акцент на местах отбывания (проживания) осужденных. Так, Правила Нельсона Манделы отмечают, что заключенные проживают в камерах или комнатах (правило 12 раздела «Помещения»). В то же время Европейские пенитенциарные правила 2006 г. также устанавливают места размещения (проживания) заключенных. Ими являются камеры и помещения (правило 18 раздела «Место отбывания наказания и размещение», правило 19 раздела «Гигиена»). Стоит согласиться с В.А. Уткиным, что данные международные стандарты не исчерпали гуманистического и реформаторского потенциала в самых разных сферах пенитенциарных отношений [4, с. 29].

В то же время действующий УИК РФ лишен положений, согласно которым четко были бы определены в универсальном порядке конкретные места размещения (проживания) осужденных. В связи с этим полагаем, что данная норма должна быть отражена в разд. IV УИК РФ, о которой будет указано ниже.

Международные стандарты в сфере пенитенциарных отношений делают акцент не только на конкретных местах размещения (проживания) осужденных, но и на санитарно-гигиенических требованиях с учетом климатических условий. При этом акцент делается на площади, кубатуре помещений, в которых размещаются (проживают) заключенные, освещении (искусственном и естественном), отоплении и вентиляции.

УИК РФ как основной регулятор общественных отношений по поводу и в процессе исполнения и отбывания лишения свободы не содержит таких положений. А должен был бы. Вполне очевидно, что такие положения могли бы носить бланкетный характер, поскольку указанные вопросы находятся в сфере регулирования законодательства о санитарно-гигиеническом благополучии населения. Думается, что УИК РФ мог бы расширить требования к местам размещения (проживания) осужденных, сделав акцент в виде бланкетной нормы в т. ч. на законодательстве РФ о безопасности зданий и сооружений. Во внимание можно было принять и иные отрасли законодательства РФ. Например, речь идет о законодательстве РФ о градостроительной деятельности, о пожарной безопасности и др. В связи с этим, а также с учетом положений международных стандартов представляется ошибочным включение законодателем положений части первой ст. 98 УИК РФ о нормах жилой площади на осужденных в указанную норму закона.

Думается, что формы содержания осужденных, требования к порядку оборудования, безопасности, санитарно-гигиеническому состоянию мест размещения (проживания) осужденных должны получить закрепление в отдельной норме УИК РФ. Для этого мы предлагаем разд. IV указанного закона дополнить ст. 87.0. и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 87.0. Размещение осужденных к лишению свободы и оборудование мест их проживания

1. Осужденные к лишению свободы размещаются в жилых помещениях общежитий (комнатах) и камерах (одиночных и многоместных (общих)).

2. Норма жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы в исправительных колониях не может быть менее двух квадратных метров, в тюрьмах – двух с половиной квадратных метров, в колониях, предназначенных для отбывания наказания осужденными женщинами, – трех квадратных метров, в воспитательных колониях – трех с половиной квадратных метров, в лечебных исправительных учреждениях – трех квадратных метров, в лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы – пяти квадратных метров.

3. Порядок оборудования жилых помещений общежитий (комнат) и камер, в которых проживают осужденные к лишению свободы, устанавливается законодательством Российской Федерации.

4. Помещения, которыми пользуются осужденные к лишению свободы, должны отвечать санитарно-гигиеническим требованиям, требованиям безопасности и иным требованиям, установленным законодательством РФ».

По нашему мнению, выделение в самостоятельную норму УИК РФ положений о размещении осужденных к лишению свободы и сущности оборудования мест их проживания в определенной степени урегулирует их статус.

Отдельная проблема в вопросах размещения (проживания) осужденных к лишению свободы является идентификация таких мест.

Дело в том, что изолированная личность, находясь в ИУ и претерпевая определенный объем правоограничений, одновременно сохраняет право на жилище (ст. 40 Конституции РФ). Тем не менее сегодня наука исследует, а практика претворяет в жизнь это право осужденного исключительно с позиций его имущественных отношений за пределами мест лишения свободы. Право осужденных на жилище в процессе отбывания им наказания как бы не принимается во внимание. В то же время ИУ создает условия для реализации права осужденного на жилище и безопасности такого жилища (ч. 1 ст. 1 ЖК РФ). Но анализ ЖК РФ показывает, что места размещения (проживания) осужденных к лишению свободы в целом не являются установленными видами жилых помещений (ст. 16 ЖК РФ) и жилыми помещениями специализированного жилищного фонда (ст. 92 ЖК РФ). Так, подавляющее большинство осужденных содержится в жилых помещениях общежитий (комнатах) ИУ, при этом в соответствии с ч. 1 ст. 94 ЖК РФ их назначение сводится к временному проживанию граждан в период их работы, службы или обучения, но не отбывания наказания. Очевидно, что реализация указанного положения в отношении осужденных в данный момент осуществляется по аналогии (ст. 7 ЖК РФ). Думается, что в перспективе ч. 1 ст. 94 ЖК РФ должна претерпеть дополнения и представлена в следующем виде:

«1. Жилые помещения в общежитиях предназначены для временного проживания граждан в период их работы, службы или обучения, а также для размещения (проживания) лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы на определенный срок».

Мы уже отмечали, что отдельные категории осужденных отбывают наказание в камерах (одноместных

или многоместных). Практика показывает, что это место размещения (проживания) осужденных фактически изолирует личность на годы и даже десятилетия. Это место размещения (проживания) осужденных вовсе не находит отражение в ЖК РФ. В то же время камера обеспечивает полный жизненный цикл изолированной личности: сон, питание, личное время, отправление естественных надобностей, охрану здоровья, по возможности трудоустройство и т.д. [5, с. 152] В связи с этим полагаем, что ЖК РФ должен быть дополнен положением, согласно которому камера как жилое помещение является структурным элементом специализированного жилищного фонда. Для этого в ЖК РФ необходимо внести ряд изменений и дополнений:

– ч. 1 ст. 92 ЖК РФ дополнить п. 9 и представить в следующей редакции:

«9) жилые помещения (камеры) для размещения (проживания) осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей»;

– включить в ЖК РФ ст. 98.2, которую представить в следующем виде:

«Статья 98.2. Назначение жилых помещений (камер) для размещения (проживания) осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей

Жилые помещения (камеры) для размещения (проживания) осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей, предназначены для проживания осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых вынесено судебное решение, и содержащихся в исправитель-

тельных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации».

Отсутствие соотношения мест размещения (проживания) осужденных в нормах УИК РФ и ЖК РФ имеет определенный негатив относительно их идентификации в нормах уголовно-исполнительного законодательства РФ и организации использования таких мест в практической деятельности при исполнении и отбывании лишения свободы. Так, в соответствии в УИК РФ все осужденные к лишению свободы во время отбывания наказания размещаются (проживают) в трех видах мест:

- 1) в жилых помещениях общежитий;
- 2) камерах;
- 3) местах за пределами учреждений.

Однако законодатель ввиду отсутствия единого подхода к обозначению и наименованию мест размещения (проживания) осужденных, а также недостаточного уделения внимания праву осужденного на жилище во время отбывания им наказания, в УИК РФ такие места воспроизводит произвольно. Так, по смыслу закона, только жилых помещений, аналогичных общежитию, в которых размещаются (проживают) осужденные, закон устанавливает в количестве шести видов; мест размещения (проживания) осужденных, идентичных камерным помещениям, – восемь видов; мест размещения (проживания) за пределами учреждений – пять видов.

Места размещения (проживания) осужденных к лишению свободы указаны в таблице.

Жилые помещения общежитий	Камеры	Места за пределами ИУ
Общежитие Ст.ст. 96, 115, 121, 123, 125, 133 УИК РФ	Камеры Ст.ст. 14, 127 УИК РФ	Общежитие за пределами ИУ (без охраны, но под надзором администрации учреждения) Ст. 133 УИК РФ
Специально предназначенные общежития Ст. 129 УИК РФ	Незапираемые общие камеры Ст. 77 УИК РФ	Место вне ИУ, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположено ИУ Ст. 121 УИК РФ
Жилые помещения Ст. ст. 14, 82, 129 УИК РФ	Запираемые общие камеры Ст. 131 УИК РФ	Жилые помещения за пределами исправительной колонии Ст. 121 УИК РФ
Отдельные жилые помещения Ст. 96 УИК РФ	Одиночные камеры Ст. ст. 14, 92–94, 104, 115, 117, 118, 127, 131, 184 УИК РФ	Жилая площадь, находящаяся в пределах колонии-поселения или муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение (арендованная или собственная) Ст. 129 УИК РФ
Изолированные жилые помещения Ст. 14, 133 УИК РФ	Помещения камерного типа Ст. ст. 14, 92–94, 104, 115, 117, 118, 125 УИК РФ	Общежития за пределами ИУ, но в границах, установленных администрацией ИУ по согласованию с органами местного самоуправления Ст. 96 УИК РФ
Запираемые помещения Ст. 93 УИК РФ	Единые помещения камерного типа Ст. ст. 14, 92–94, 104, 115, 117, 118 УИК РФ	
	Камеры штрафных и дисциплинарных изоляторов Ст. ст. 14, 92–94, 115–118 УИК РФ	
Безопасное место Ст. 13 УИК РФ, глава XXVII Правил внутреннего распорядка ИУ		

Такое разнообразие мест размещения (проживания) осужденных вполне объяснимо.

Развитие системы мест лишения свободы в нашей стране на протяжении XX в. осуществлялось, прежде

всего, в интересах трудоустройства осужденных, которое сопровождалось проводимой в отношении них политико-воспитательной работой. При этом до начала 70-х годов XX в. четких требований к строительству и оборудованию ИУ в стране не было. Разработанные в 1973 г. Указания по проектированию и строительству ИТУ и военных городков войсковых частей МВД СССР (ВСН 10-73/МВД СССР), утвержденные приказом МВД СССР 20 декабря 1973 г., готовились специальными проектно-изыскательскими подразделениями в составе указанного министерства. Фактически написанные для самих себя (до 1998 г. УИС России являлась структурным подразделением МВД России), строительные нормы и правила не всегда учитывали назначение мест размещения (проживания) осужденных, гибкость условий отбывания ими лишения свободы, а также права человека в условиях изоляции. Как следствие ИТК РСФСР 1970 г., а в дальнейшем и УИК РФ 1997 г. не делал акцента на четкой идентификации мест размещения (проживания) осужденных. Отсюда, видимо, как сотрудники учреждений, так и осужденные в общении между собой даже сегодня используют категории полувековой и более давности. Например, «барак», «БУР (барак усиленного режима)» и т.д.

Думается, что законодатель в перспективе должен унифицировать все места размещения (проживания) осужденных к лишению свободы с позиции их наименования, в то время как подзаконная нормативно-правовая база должна представить четкую класси-

фикацию (в т.ч. нормативно-технического характера) таких мест. В этом аспекте положительная динамика уже имеется. Так, принятый Минстроем России в апреле 2016 г. Свод правил «Следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования» устанавливает достаточно удачные, на наш взгляд, наименования мест размещения (проживания) осужденных. Например, данный норматив под камерным помещением подразумевает: камеру, сборную камеру, карантинную камеру, камеру временного пребывания, палату медицинской части, карцер. Представляется, что подобную классификацию необходимо провести относительно ИУ с отрядно-лагерной формой содержания осужденных.

Представленные рассуждения относительно мест размещения (проживания) осужденных к лишению свободы, безусловно, нуждаются в дальнейшей проработке и анализе. Думается, что отдельные аспекты по вопросам мест размещения (проживания) осужденных должны стать предметом обсуждения и исследования. Вместе с тем в условиях деятельности российской пенитенциарной системы очевидно, что к этому вопросу рано или поздно придется обратиться, поскольку места лишения свободы все более становятся универсальными. Справедливо на этот счет отмечает В.А. Уткин, что в обозримом будущем едва ли произойдет поглощение ИУ тюрьмами, а места лишения свободы в России все больше будут воплощать в себе черты тюрьмы и колонии, превращаясь в учреждения гибридного типа [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тепляшин П.В.* Влияние международного пенитенциарного права на реформу уголовно-исполнительной системы России. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012. 132 с.
2. *Фефелов В.А.* Концепция уголовно-исполнительной цивилизации учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы (исправительная колония или тюрьма). Рязань, 1990. 24 с.
3. *Пертли Л.Ф.* Правовое регулирование материально-бытового обеспечения осужденных в учреждениях УИС России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 27 с.
4. *Уткин В.А.* Минимальные стандартные правила ООН и смена уголовно-исполнительных парадигм // Преступление, наказание, исправление: II Международный пенитенциарный форум (к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних): сб. тезисов выступлений и докладов участников (Рязань, 25–27 ноября 2015 г.) : в 8 т. Рязань, 2015. Т. 2. С. 28–32.
5. *Усеев Р.З.* Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы: теоретико-правовые и организационные аспекты. Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. 220 с.
6. *Уткин В.А.* «Тюремный» вектор в уголовно-исполнительной системе // Отечественные записки. 2008. № 2 (41). С. 149–156.

PLACES OF ACCOMMODATION (RESIDENCE) OF PRISONERS SENTENCED TO DEPRIVATION OF LIBERTY: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND IDENTIFICATION OF LIVING QUARTERS

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 11, pp. 178–182. DOI 10.17223/23088451/11/36

Renat Z. Useev, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Samara, Russia). E-mail: useev@rambler.ru.

Keywords: place of accommodation (residence) of prisoners sentenced to deprivation of liberty, living quarters, identification of living quarters.

A person sentenced to deprivation of liberty while serving a sentence retains the right to housing (Article 40 of the Constitution of the Russian Federation). Today, the legislation of the Russian Federation (The Housing Code of the Russian Federation, The Penal Code of the Russian Federation) does not clearly define the place of accommodation (residence) of convicts as living quarters. The penal legislation of the Russian Federation identifies the places where convicts are concentrated in a different way. As a result, all living quarters in correctional institutions are represented by a number of places of accommodation (residence) of convicts, in connection with which the author proposes a number of changes and amendments to the legislation of the Russian Federation.

REFERENCES

1. *Teplyashin, P.V.* (2012) *Vliyaniye mezhdunarodnogo penitentsiarnogo prava na reformu ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossii* [Influence of the international penitentiary law on the reform of the Russian penal system]. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute.

2. Fefelov, V.A. (1990) *Kontsepsiya ugovovno-ispolnitel'noy tsivilizatsii uchrezhdeniy, ispolnyayushchikh ugovovnoe nakazanie v vide lisheniya svobody (ispravitel'naya koloniya ili tyur'ma)* [The concept of the penal civilization of institutions executing criminal punishment in the form of deprivation of liberty (a correctional colony or prison)]. Ryazan: [s.n.].
3. Pertli, L.F. (2006) *Pravovoe regulirovanie material'no-bytovogo obespecheniya osuzhdennykh v uchrezhdeniyakh UIS Rossii* [Legal regulation of material and welfare provision of convicts in the Russian penitentiary system]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
4. Utkin, V.A. (2015) [The UN Standard Minimum Rules and the Changing of Penitentiary Paradigms]. *Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* [Crime, Punishment, Correction]. Proc. of the Second International Penitentiary Forum. Ryazan. November 25–27, 2015. Vol. 2. Ryazan. pp. 28–32. (In Russian).
5. Useev, R.Z. (2017) *Obespechenie bezopasnosti ugovovno-ispolnitel'noy sistemy: teoretiko-pravovye i organizatsionnye aspekty* [Ensuring the security of the penal system: theoretical, legal and organisational aspects]. Samara: Samara Law Institute.
6. Utkin, V.A. (2008) “Tyuremnyy” vektor v ugovovno-ispolnitel'noy sisteme [The “prison” vector in the penal system]. *Otechestvennye zapiski*. 2(41). pp. 149–156.